

Старая госпожа, увидев это, чрезвычайно обрадовалась и немедленно велела приготовить отвар для невестки. Хотя Фу Вэньцзе считал этот рецепт ненадежным, но сейчас в семье уже царили раздоры, сравнимые с огнем и водой; если действительно родится мальчик, то все конфликты между свекровью и невесткой в будущем, несомненно, разрешатся естественным образом. Поэтому, надеясь на спокойную жизнь в будущем, он молча допустил существование этого рецепта превращения девочки в мальчик.

Кто бы мог подумать, что в Поместье Ковки Мечей не учли: человеческие расчеты не сравнятся с небесными, разве можно легко изменить врожденный пол человеческими усилиями? Молодая госпожа пила это снадобье для превращения пола несколько месяцев, и когда пришло время родов, действительно случились трудные роды. Она мучилась целые сутки и еле-еле родила уродливого ребенка, похожего и на мальчика, и на девочку. Ребенок, появившись на свет, прокричал лишь два раза и испустил дух.

А сама молодая госпожа после родов, истощив силы и истекая кровью, своей прекрасной душой отправилась в дальний путь и больше не поднялась с родильной постели.

Никто не ожидал, что радостное событие — прибавление в семье — так превратится в траурную церемонию. Молодой хозяин поместья потерял и жену, и ребенка, и с тех пор так и остался вдовцом.

* * *

После случая с призраком, плюс к тому, что нить поисков Меча Цисин Лунъюань оборвалась, оставаться в Поместье Ковки Мечей стало неудобно. На следующее утро Дань Чао и Се Юнь пришли попрощаться со Старой госпожой и Фу Вэньцзе и уйти.

В зале, помимо Чэнь Хайпина, сидели десяток представительных учеников из известных школ, таких как Кунтун, Цинчэн, Хуашань и других. Наверху, слева и справа, сидели Фу Вэньцзе и Старая госпожа. Се Юнь сквозь вуаль некоторое время любовался ими и видел, что оба выглядят очень изможденными; видно, что после вчерашнего происшествия им было не до отдыха.

Дань Чао кратко объяснил цель своего визита, не упоминая о призраке, а лишь сказал, что ещё должен помочь госпоже Лун найти родственников, поэтому не может долго задерживаться. Фу Вэньцзе, услышав это, весьма сожалел:

— Великий учитель добр и милосерден, Фу этим глубоко восхищен. Однако великий учитель и госпожа Лун могли бы пожить здесь ещё некоторое время — Поместье Ковки Мечей, хоть и не представляет из себя ничего особенного, но всё же имеет некоторое влияние в мире ремесла. После завершения следующего месяца Турнира боевых искусств мы сможем выделить силы и людей, чтобы постепенно помочь госпоже Лун разузнать информацию, разве это не будет гораздо удобнее?

Дань Чао взглянул на Се Юня, слегка заколебавшись.

Се Юнь лишь молча улыбался. Сегодня на нём было чёрное одеяние, из ворота и обшлагив виднелась белая атласная подкладка, и невозможно было разобрать, что белее: снежно-белый атлас или его шея и запястья. Хотя его лицо не было открыто, многие пылкие молодые ученики боевых искусств в зале уже многократно украдкой поглядывали на него.

— Более того, есть ещё одна причина, о которой великий учитель, возможно, не знает.

Фу Вэньцзе вздохнул и сказал:

— На этом Турнире боевых искусств, помимо избрания нового главы альянса, есть ещё одно важное дело: призвать все крупные школы сплотиться и совместно обсудить великий план изгнания Врат Духов и Призраков. Врата Духов и Призраков несколько лет назад вторглись в Центральные равнины с севера Мобэй и уже серьёзно проникли в Восточную столицу, Цзяннань и другие места. Они не только используют различные методы для поглощения мелких школ и расширения своего влияния, но и подкупают чиновников, организуя многочисленные случаи тайных убийств, покушений, грабежей и поджогов...

Собравшиеся внизу представители известных школ пришли в волнение. Один старший ученик из Кунтуна гневно воскликнул:

— Именно так! Сокровище нашей школы, Печать Кунтуна, было похищено Вратами Духов и Призраков при поджоге. Дядя-учитель отправился требовать его обратно, но безрезультатно, и его жестоко избили, едва не лишив жизни!

— Подлая школа!

— Творят всевозможные злодеяния!

— Сговорились с чиновниками! Губят наш мир боевых искусств Центральных равнин!

Фу Вэньцзе потер виски и с досадой сказал:

— Неизвестно, откуда взялись Врата Духов и Призраков, но за короткие несколько лет их влияние стало трудно сдерживать. Именно поэтому мы хотим объединить все силы, которые можно объединить. Великий учитель, ваше боевое искусство высоко, в тот день у озера Сиху вы проучили моего двоюродного брата Хайпина с легкостью. Не лучше ли остаться и вместе поучаствовать в Турнире боевых искусств...

Се Юнь задумчиво посмотрел на Фу Вэньцзе.

Дань Чао, казалось, тоже почувствовал что-то неладное, слегка нахмурил брови.

Хотя присутствующие в зале не знали, что это за Дань Чао такой, но в том, что Чэнь Хайпин среди молодого поколения считается выдающимся, они признавали. Услышав, что Дань Чао смог так легко одолеть единственного наследника семьи Чэнь из Цзяннани, все с сомнением притихли, разглядывая этого молодого монаха в монашеском одеянии с четками, с прямой спиной.

Дань Чао был несколько озадачен, некоторое время молча стоял под взглядами собравшихся и наконец произнёс:

— Благодарю молодого хозяина за доброе отношение, но у этого бедного монаха есть другие важные дела, потому, пожалуй, откажусь.

— Великий учитель, постойте, — настойчиво уговаривал Фу Вэньцзе. — Великое собрание мира боевых искусств случается раз в много лет, великому учителю не стоит торопиться...

— Молодой хозяин оказывает мне высокую честь, но бедный монах не чувствую себя её достойным, — Дань Чао всё же настаивал. — Однако сейчас у меня действительно есть неотложные дела, увидимся позже.

Дань Чао сложил ладони в приветствии, кивнул, развернулся и большими шагами направился к выходу из главного зала.

Се Юнь с улыбкой взглянул на опечаленного Фу Вэньцзе и тоже повернулся. Но в этот момент у ворот внезапно появились два ученика Поместья Ковки Мечей в серых одеждах, впопыхах, с переменившимися лицами:

— Молодой хозяин! У ворот важное дело для доклада!

Фу Вэньцзе удивился:

— Что случилось?

— Врата Духов и Призраков прислали человека с большим количеством подарков, говорят... говорят, это свадебные дары!

Говорили о Сао Сао, а он тут как тут. Известные школы тут обсуждали, как покарать Врата Духов и Призраков, а те сами явились к воротам.

Десять тяжёлых сундуков были поставлены в зале. Ученики подошли и сдернули красную ткань: внутри были чёрные и алые шёлковые ткани, сверкание жемчуга и драгоценностей, а также дикие гуси, оленьи шкуры, большие нефритовые жезлы, диски би и прочее — действительно полный набор свадебных даров.

Все в зале зашумели, обсуждая. Ученик в сером, опустив голову, сказал:

— Несколько человек от Врат Духов и Призраков ждут снаружи, велели сначала внести дары и передали письмо молодому хозяину: говорят, давно слышали, что старшая дочь — первая красавица нынешнего мира боевых искусств, и подобает ей быть с первым героем нынешнего мира боевых искусств. Старший ученик Врат Духов и Призраков ныне достиг совершеннолетия, ещё не женат, как раз подходит...

Старая госпожа Фу дрожащими руками приняла то письмо, но, не дочитав, в гневе разорвала его:

— Наглецы! Разве можно так принуждать к браку!

Фу Вэньцзе тоже был крайне недоволен:

— Иди и скажи тем людям у ворот: если хотят свататься, пусть следуют правилам, что это за ерунда!

— Врата Духов и Призраков говорят... говорят, что если молодой хозяин спрашивает, то таковы их правила, — ученик изо всех сил старался не поднимать глаз, его лицо побагровело. — Ещё сказали, что их желание прийти свататься — это уже особая честь... особая милость, и надеются, что молодой хозяин и Старая госпожа проявят понимание...

Фу Вэньцзе и Старая госпожа переглянулись, и он холодно произнёс:

— В таком случае попросите их вернуться. Мы не согласны на сватовство, и вещи пусть забирают обратно.

— Верно, даже свататься следует мягко, разве можно соглашаться на принуждение? — Молодёжи было неловко вмешиваться в такие дела, но несколько представителей школы

Цинчэн, будучи старше по положению, поддержали:

— Вещи забирайте, и людям не нужно заходить для приветствия!

— Какие наглецы, Врата Духов и Призраков и вправду негодяи!

— Деревенщина из-за Великой стены не знает приличий, разве здесь им распоясываться?

Но ученик в сером в отчаянии замотал головой:

— О-они говорят, что раз предложение о браке уже сделано, то не Поместью Ковки Мечей решать. Врата Духов и Призраков полны решимости, если только... если только...

Не успев договорить, он был прерван молодыми людьми в зале, которые не сдержались и наперебой закричали в гневе:

— Какой дерзости!

— Школе, которую вот-вот уничтожат, ещё и так нагло вести себя?

— Выгоните их!

Фу Вэньцзе ударил по столу:

— Ещё и угрожать посмели? Если только что? Прогоните их!

С глухим звуком ученик в сером упал на колени, дрожа так, что голос изменился:

— Они говорят, если только... если только молодой хозяин и Старая госпожа не хотят... чтобы в мире боевых искусств больше не было Поместья Ковки Мечей!..

Мгновенно вокруг воцарилась тишина, на всех лицах отразился ужас.

И затем, словно холодная вода попала в кипящее масло, весь зал взорвался!

— Матушка! Брат! — Человеческая фигура, откинув занавеску, вбежала, спотыкаясь, и закричала пронзительным голосом:

— Я не выйду замуж! Я ни за что не выйду замуж за эти жалкие Врата Духов и Призраков, прогоните их поскорее!

Старая госпожа Фу, не обращая внимания на присутствие посторонних, обняла свою дочь:

— Моя несчастная детка...

Дань Чао внизу зала был несколько удивлён: не ожидал, что, придя рано утром попрощаться, столкнётся с такой сценой.

Но при таких обстоятельствах уходить было уже неудобно. Вокруг бушевали споры, все были возмущены, наверху дочь Фу рыдала и кричала, Старая госпожа топала ногами, молодой хозяин был полон печали и вздыхал — настоящий хаос.

Кто-то рядом с ним тихо произнёс:

— Поместью Ковки Мечей не осмелится отказать.

Дань Чао обернулся и увидел Се Юня, стоявшего рядом. Из-под лёгкой вуали его профиль, казалось, хранил тень забавной улыбки:

— Врата Духов и Призраков пришли не рано и не поздно, как раз когда Помесье Ковки Мечей готовится проводить Турнир боевых искусств, и ещё так открыто, безрассудно... Неужели у Помесья Ковки Мечей есть какая-то слабость, которую они держат в руках?

Сказав это, он взглянул на Дань Чао и с улыбкой спросил:

— Как великий учитель думает?

<http://bllate.org/book/15578/1387097>